

*Е.А. Ларин*¹
E.A. Larin

ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ОСНОВ КУБИНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ THE FORMATION OF THE IDEOLOGICAL FOUNDATIONS OF THE CUBAN REVOLUTION

Аннотация: В статье анализируется трудный период в жизни Ф.Кастро, связанные с пребыванием в тюрьме на острове Пинос (сентябрь 1953 – май 1955). В эти 20 месяцев во многом формировалась идеология Кубинской революции, создавалась идейно-политическое течение «Движение 26 июля» и готовились кадры революции.

Ключевые слова: Фидель Кастро, Кубинская революция, тюрьма Модело, письма из заключения.

Abstract: The article examines the difficult period in the life of Fidel Castro, his imprisonment on Pines island (September 1953 – May 1955). During these 20 months the ideology of the Cuban revolution was shaped in its main parts, the ideological and political foundations of the "Movement of 26th of July" were laid and cadres of the revolution were prepared.

Keywords: Fidel Castro, the Cuban revolution, the Modelo prison, letters from the prison.

После победы Кубинской революции в 1959 г. некоторое время довольно популярным в мире был тезис Жан Поль Сартра, о том, что эта революция показала ненужность всякой идеологии. Стремление доказать стихийность этого события всемирно–исторического масштаба, а ее лидеров представить людьми весьма далёкими от важнейших ре-

¹ *Евгений Александрович Ларин* — доктор исторических наук, профессор,

волюционных течений XX в. была доминирующей во многих работах историков, социологов, философов западно-европейских государств. «Совершенно очевидно, — писал американский социолог Л.Лодж, — что «По ком звонит колокол» Эрнесто Хемингуэя имел на Фиделя большее влияние, чем Маркс и Ленин»².

Ответ на этот вопрос, данный Ф. Кастро, не оставляет сомнений в несостоятельности выводов как французского философа так и других исследователей, разделяющих его выводы. «В Университете, — отмечал Ф. Кастро в своей речи 1 декабря 1961 г., — мы начали впервые знакомиться с «Манифестом Коммунистической партии», с произведениями Маркса, Энгельса, Ленина. Это определило наше развитие. И я могу сказать, признаться честно, что многое из того, что мы совершили в ходе революции, отнюдь не было изобретено нами»³. Широкий круг чтения марксистской литературы был и у Эрнесто Че Гевары. Его первая жена, перуанская революционерка Ильда Гадея, писала: «Мы вместе читали ... «Что делать?», «Империализм, как высшая стадия капитализма», «Манифест Коммунистической партии», «Анти-Дюринг», «Происхождение семьи, частной собственности и государства», «Развитие социализма от утопии к науке», «Капитал»⁴.

Главным героем данной статьи является молодой адвокат Фидель Кастро Рус, осужденный на 15 лет за руководство штурмом казармы Монкада 26 июля 1953 г. и оказавшийся в тюрьме «Модело» на острове Пинос (ныне «Остров молодежи»). Основным источником для исторической реконструкции данного периода в жизни великого революционера XX в. будут письма Ф. Кастро из заключения.

Первое письмо, посланное жене Мирте Диас Баларт, не имеет конкретной даты, однако ее легко определить, так как Ф. Кастро отмечает в нем, что с момента его задержания уже прошло 35 дней. Таким образом, речь идет о начале сентября 1953 г. Еще не было судебного процесса, он находится в камере предварительного заключения в Сантьяго и, судя по всему, полон сил и надежд на будущее. Нельзя не отметить, что письмо окрашено очень добрым юмором: «В конце концов, для меня тюрьма — хороший отдых, единственным недостатком которого является его обязательность, но если бы не было ее, то, как бы я еще отдохнул?... Жизнь ведь будет такой, как ты ее будешь интерпретировать. Человек никогда не доволен. Если мы свободны, то нас

² Lodge G.C. Engines de Change. United States Interests and Revolution in Latin America. N.Y., 1970. P. 242.

³ Кастро Ф. Речи и выступления. 1961–1963. М., 1963. С. 455.

⁴ Gadea H. Che Guevara. Años decisivos. México, 1972. P. 29, 36.

беспокоят другие проблемы, если мы в заключении, то стремимся к свободе. И так далее, и так далее; т.е. всегда имеется какая-то цепь явлений, и как только ты ее поймешь, так появится ее естественное восприятие. Почему для меня тюрьма терпима? Потому что я использую с пользой время. Много читаю, многому учусь...». Далее Ф. Кастро попросил жену выкупить и прислать ему некоторые книги: «Философия в текстах Мариаса», произведения Шекспира, «Предварительные уроки философии Гарсии Моренте». Пожелал жене спокойствия и мужества и закончил «семейный» блок письма фразой «Давай будем делать всё возможное, чтобы было хорошо, прежде всего, Фиделито»⁵.

Потрясает познавательная заряженность Фиделя, стремление к постижению бесконечных по сути интеллектуальных богатств мира. «Когда я читаю произведение знаменитого автора, историю народа, доктрину мыслителя, теории экономиста, проповеди апостолов меня охватывает желание познать труды всех на свете авторов. Я хочу знать всё, и даже библиографические листы читаю с жадным интересом, стремясь найти там новые книги». В этом же письме он рассказывает о своей идее создать некий каталог лучших книг всемирной литературы. «Я тщательно и без спешки отберу лучшие книги испанской, французской и русской литературы, а ты сделаешь то же самое в отношении английской. Тебе нравится идея? У нас достаточно времени. Целых 15 лет заключения». Через 10 дней, в письме от 18 декабря, последовал длинный список книг, прочитанных за это время: «Ярмарка тщеславия» Теккерея, «Дворянское гнездо» Тургенева, «Рыцарь надежды» Ж. Амаду, «Беглецы любви» Э. Найта, «Жизнь Луиса Карлоса Престеса», «Как закалялась сталь» Н. Островского. «Я никогда не разочаруюсь в том, что прочитал эти книги, — констатировал Фидель. Все они имеют огромное социальное значение»⁶.

«Кроме того, я основательно изучаю «Капитал» Карла Маркса» (пять огромных томов экономики, исследованной и представленной в строжайшем научном стиле). Также я начал изучать труды кубинских авторов Феликса Варелы, Лус-и-Кабальеро и другие.

На следующий день Фидель написал одно из самых ярких своих писем философско–психологического характера. Никаких новостей, просьб, заявлений. «Человеческая душа загадка; она как природа имеет свои дни спокойствия и бури, подобно земле, солнцу, облакам, морю, имеет свои штиты и шторма. Это не всегда проявляется в каких-то

⁵ *Franqui C. Diario de la Revolución cubana. Barcelona. 1976. P. 85.*

⁶ *Franqui C. Diario de la Revolución cubana. P. 87.*

видимых реакциях поведения или воли, которая, коль сильна, может противостоять любым ударам и продолжать следовать, импульсам спокойного разума. Часто, если окружающие не чувствуют внутренний мир человека, это остается невидимым, и сам человек оказывается наедине со своей бурей, молниями и громом, терзающих его с чудовищной силой. Какая же необыкновенная школа это заключение! Здесь я заканчиваю свое формирование взгляда на мир и формирую окончательный взгляд на свою жизнь. Не знаю, будет ли она длинной или короткой, успешной или несостоявшейся. Однако я чувствую сложившуюся убежденность в необходимости самопожертвования и борьбы. Ненавижу существование, связанное с жалкими побуждениями к выгоде и обогащению. Думаю, что существует возраст, который человек не должен достигать. Это тот период, когда жизнь начинает идти под откос, когда затухает пламя, некогда осветившее самым ярким светом каждое существование, когда оставляют силы, возвышавшие человека в период достоинства, когда появляются поникшая голова и раскаяния, жестокие предательства в самом глубоком болоте подлости. Люди начинают стыдиться своей совести, единственной ценности, которую имели в жизни, своих честно прожитых лет, своего великодушия, своего бескорыстия. Это отказ от всего того, что они сделали в жизни, и начало того, что противоположно всему тому, о чем они мечтали и заявляли. Начиная с этого момента, они трактуют свою молодость как наивность, сумасшествие, нехватка опыта и сон. Они уже неисправимы. Им уже не понять, ... что это движение назад, жалкое и смешное зрелище, грустный спектакль человека, потерявшего дорогу, на которую он уже никогда не вернётся»⁷.

22 декабря последовало письмо, касавшееся быта заключённых: 5.00 подъем, 5.30 — завтрак, в 10.45 — обед, с 16.00 до 16.45 — прогулка, 16.45 — ужин, 21.30 — отбой. Читатель, конечно же, заметил в этом распорядке большое количество свободного времени. Фиделевская мысль, темперамент, увлечённость историей, философией, социологией, мировой экономикой, всемирной литературой превратили это казалось бы изобилие свободного времени в повседневный дефицит. Была найдена потрясающая идея — превратить тюремные годы в университетское образование. Тем более, что администрация тюрьмы никак не стремилась ограничить деятельность заключённых в этом направлении. И теперь уже новый повседневный распорядок приобрел следующий вид: 5.00 — подъем, 5.30 — завтрак, 8.00 — 10.30 — заня-

⁷ *Franqui C. Diario de la Revolución cubana. P. 88.*

тия, 10.45 — обед, 14.00 — 15.00 — занятия, 15.00 — 16.00 — прогулка, 16.45 — ужин. 19.00 — 20.15 — занятия, 21.30 — отбой. Вся эта огромная педагогическая работа легла, прежде всего на плечи Ф.Кастро и его ближайших соратников, также осужденных на длительные сроки заключения. Необходимость подобного политического ликбеза была очевидна. Всеобщее недовольство военно-полицейским режимом Батисты привело в движение практически всё кубинское общество от безработных до капиталистов.

На начальном этапе борьбы некоторые «попутчики» стремились только к захвату власти любыми средствами, включая и новый государственный переворот. Об одном таком «деятеле», предлагавшем свою тактику ведения революционной борьбы, вспоминал Че Гевара. В Мексике во время подготовки экспедиции «Гранмы» Фидель говорил Геваре. «Все очень просто. Мы должны совершить государственный переворот. Батиста совершил переворот и захватил власть. Надо сделать еще один и лишит его этой власти... Батиста предоставил американцам сто концессий, мы им предоставим сто одну»⁸. К счастью для революции и истинных революционеров их пути с этим «реформатором» разошлись.

«Каждый день, — писал Ф. Кастро, — с половины десятого я преподаю то философию, то всеобщую историю; историю Кубы, грамматику, арифметику, географию и английский преподают другие наши товарищи»⁹. Любой день, выпадавший на 26 число каждого месяца, отмечался заключёнными как праздник. Все дни, выпадавшие на 27 число, объявлялись днями дуэли с установленным режимом. Обо всех патриотических праздниках обязательно читались лекции. Занятия велись с понедельника до 12.00 субботы. Заключённые собрали и свою собственную библиотеку, насчитывавшую 300 книг. «Все парни великолепны, — писал Ф.Кастро 22 декабря 1953 г. — Это истинная элита, потому что они прошли через тысячи испытаний. Тот, кто научился владеть оружием, научится постигать и книги для великих сражений завтрашнего дня. Дисциплина спартанская, жизнь спартанская, образование спартанское, в них всё спартанское, и настолько сильна их вера и несокрушимая твердость духа, что они всегда готовы повторить знаменитый девиз: Со щитом или на щите!»

31 декабря 1953 г., провожая год своей первой битвы, Ф. Кастро писал: «Для меня самым счастливым моментом 1953 г., да и всей моей

⁸ Pensamiento crítico. 1969. № 31. P. 83.

⁹ Franqui C. Diario de la Revolución cubana. P. 89.

жизни, был тот день, который привел меня к борьбе. Самым тяжелым испытанием оказалась необходимость прочувствовать горечь поражения и его последствия в виде позора, клеветы, неблагодарности, непонимания и зависти. Нет ничего более великого, чем убежденность человека в своих идеях и в своей правоте. Этот человек непобедим, даже если все силы мира будут направлены против него. И сегодня я созерцаю с определенной радостью первые плоды той истины, которая утверждается нами»¹⁰.

Создание в тюрьме этого учебного заведения, который Ф. Кастро называл «Идеологической Академией имени Абеля Сантамарии», предполагало огромный объем предварительной работы. Некоторые сторонники Фиделя уже имели университетское образование, значительное количество располагало знаниями на уровне средней школы, но немало было и заключенных, закончивших лишь начальную школу. Их крайне узкий общеобразовательный уровень и политический кругозор нуждался в существенной корректировке. В соответствии с этой ситуацией и была создана структура обучения: каждая из трех групп имела свою собственную программу и отдельных преподавателей, естественно из числа заключенных революционеров. По существу — это было начало нового революционного обновления страны. После победы Революции 1 января 1959 г., в течение первых 6 лет именно Движение 26 июля будет «главной кузницей кадров» на всех направлениях социально-экономического и политического переустройства страны. Именно они возьмут на себя управление экономикой, образованием, здравоохранением, социальными вопросами, международными отношениями, всеми проблемами становления государства нового типа на Кубе. И многими министрами и главными организаторами этой модернизации страны станут узники тюрьмы «Модело» на острове Пинос. Помимо этого повседневного «всеобуча», важнейшей задачей стратегического характера в конце 1953–1954 г. было создание военно-политической организации Движение 26 июля. Начальная фаза решения этого вопроса наиболее обстоятельно освещена в письме Ф. Кастро от 14 августа 1954 одному из членов партии «ортадоксов» Луису Конте Агуэро. «Ты не можешь себе представить, — писал Ф. Кастро, — сколько бесконечных часов я посвятил этому вопросу, и сколько идей приходят в голову, исходя из опыта последних лет. Я думаю, что одним из главных препятствий для формирования подобного движения является избыток персоналий и амбиций отдельных

¹⁰ *Franqui C. Diario de la Revolución cubana. P. 90.*

групп и каудильо, трудности, связанные с тем, чтобы каждый достойный человек смог бы подчинить свои достоинства общему делу, идеологии и дисциплине, отказавшись при этом от тщеславия и каких-то ожиданий подобного рода». Фидель Кастро сравнил эту ситуацию в стране с тем периодом, когда Х. Марти объединял кубинцев для борьбы за независимость. По словам Фиделя, «каждый из них имел свою историю борьбы, свои заслуги, свои подвиги, и каждый думал, что все другие, по меньшей мере, равны ему... Сегодня я уверен, что без той гигантской работы Куба до сих пор оставалась бы испанской колонией или территорией, зависимой от янки. Наверно поэтому я больше всего люблю эти страницы истории Кубы»¹¹. Ф. Кастро был убежден в том, что процесс новой политической эволюции Кубы неразрывным образом, органически связан с политическим наследием Х. Марти. Ключевая идея Апостола кубинской свободы организовать борьбу за ее достижение на базе присущего кубинцам культа достоинства человека была всецело использована Ф. Кастро.

Начинать создание организации Ф.Кастро предполагал с установления контактов с теми, кто был связан с подготовкой штурма казармы Монкада: «Обязательные условия для формирования подобного гражданского движения — идеология, дисциплина и руководство. Все три являются определяющими, но руководство — главное. Знаю, — отмечал лидер революции, — что даже Бог не смог создать в течение одного дня все чудеса Света, однако, с первых же мгновений существования организации должны ощущаться те основы, которые приведут к ожидаемым результатам»¹².

Большое внимание уделялось пропаганде. В письме к Мельбе Эрнандес, одной из двух девушек, принимавших участие в штурме Монкады, датированным 17 апреля 1954 г., Ф. Кастро выделил три важнейших принципа этой деятельности в тот период. 1. «Ни на минуты не прекращать пропаганду. Потому что она является душой всякой борьбы. Наша пропаганда должна иметь свой собственный стиль и соответствовать обстоятельствам...». 2. Надо скоординировать работу наших сторонников на Кубе и за границей. С этой целью ты должна как можно скорее осуществить поездку в Мексику, встретиться там с Р. Мартинесом и Лестером Родригесом¹³ и после тщательного анализа сложившейся ситуации наметить план действий в этой области. Не допускать никаких недооценок, не заключать никаких соглашений, ес-

¹¹ *Agüero L.C. Cartas del Presidio. La Habana, 1959. P. 59, 60.*

¹² *Agüero L.C. Cartas del Presidio. P. 61.*

¹³ Доверенные лица кубинских революционеров в Мексике.

ли они не базируются на твердых, ясных и безусловно позитивных принципах для Кубы. В противном случае лучше оставаться одним. Уметь ждать, — говорил Марти, — великий секрет успеха. 3. Поддерживайте отношения со всеми и оставайтесь всегда доброжелательными. Надо следовать той же тактики, какой мы придерживались на судебном процессе: защищать нашу точку зрения, не прибегая к плутовству. Впоследствии у нас будет достаточно времени, чтобы покончить со всеми этими кукарачами вместе взятыми. Не теряйте присутствия духа ни при каких обстоятельствах, как мы делали это в самые трудные моменты. И заключительный совет: избегайте зависти, когда вопрос касается вашей популярности и престижа. Посредственности при этом легко находят мотивы или предлоги для обид и отчаяния. Принимайте всё, что вам может помочь, но не доверяйте никому»¹⁴.

Много внимания тактическим вопросам было уделено и в письме Ф. Кастро от 18 июня 1954: «Будьте осторожны с интриганам, политиками, с игроками а революцию! Наша задача в настоящее время не организовывать революционные ячейки, чтобы иметь как можно больше людей, это — смертельная ошибка. Наша текущая задача мобилизовать в нашу поддержку общественное мнение, распространять наши идеи и получить поддержку народных масс. Наша революционная программа самая цельная, наша линия действий самая ясная, история нашего движения — имеет наибольшие жертвы; мы можем с полным правом рассчитывать на доверие народа, без которого, как я уже многократно заявлял, революция невозможна. Раньше мы были анонимными пионерами этих идей, теперь мы обязаны защищать их с открытым лицом, наша тактика должна полностью измениться. Для нас сейчас не столь важно будет нас на десяток больше или меньше, так как мы должны создать условия для мобилизации в определенный день десятков тысяч»¹⁵.

Хотелось бы отметить, что Фидель Кастро на протяжении всего периода нахождения в тюрьме сохранял бодрость духа, присущую ему энергию и удивительную работоспособность. В своей переписке он практически не касался этих вопросов. Казалось было само собой разумеющимся, что все болезни и невзгоды мира обходят его стороной. Врожденный оптимизм в отношении этих проблем, нашел отражение только в одном коротком письме Фиделя сестре Лидии. Привожу его полностью: «22 июля 1954 г. Остров Пинос. Моя любимая и верная

¹⁴ *Agüero L.C. Cartas del Presidio. P. 37-38.*

¹⁵ *Franqui C. Diario de la Revolución cubana. P. 88.*

сестра! Вчера во второй половине дня получил твое письмо и сразу же отвечаю, правда, в весьма краткой форме; что-то нет соответствующего настроения. Не беспокойся из-за меня, ты же знаешь, что у меня сердце из стали, и что я сохраню свое достоинство до последних дней жизни. Ничего не потеряно! Крепко тебя обнимаю! Фидель»¹⁶.

Из всех братьев и сестер Фиделя (Эмилио, Анхелита, Рамон, Рауль, Лидия, Эмма, Хуана) Рауль и Лидия оказались самыми активными и надежными соратниками в революционной борьбе. Рауль станет командовать одной из партизанских колонн, а Лидия сыграет большую роль в опаснейшей, многодневной операции по вывозу из тюрьмы текста речи Ф. Кастро на суде «История меня оправдает». В течение нескольких десятков дней Фидель восстанавливал ее текст, записывал его лимонным соком на чистые листы бумаги, а затем Лидия вместе с одним из активистов Движения 26 июля поочередно навещали узников «Модело» и вывозили эти листы из тюрьмы. После проглаживания их теплым утюгом проявлялся текст. Так гаванское подполье получило и издало в июне 1954 г. 20 тысячным тиражом текст знаменитой речи, ставшей главным программным документом «Движения 26 июля», сложившегося в 1954–1955 гг.

В 1954 г. Батиста решил «узаконить свой режим» посредством проведения «карманных» президентских выборов, на которых он оказался победителем, вступив на пост президента 24 февраля 1955 г. Теперь глава государства решил «поиграть в демократию», объявить декрет об амнистии «зеленой молодежи», как он неоднократно называл Ф. Кастро и его сторонников. Когда слухи об этом дошли до Фиделя, то он мгновенно на них отреагировал: «Я не просил и никогда не попрошу амнистии. У меня достаточно достоинства, чтобы или провести здесь 20 лет, или умереть от приступов ненависти... Я понимаю, что все это надо стоически перенести, со спокойствием и мужеством, как часть пожертвования и горечи, которые требует любой идеал. Быть заключенным значит быть приговоренным к принудительному молчанию, слушать и читать тогда, когда говорится и пишется без возможности думать, переносить атаки трусов, которые пользуются обстоятельствами для того, чтобы издеваться над теми, кто не может защититься... Бывают обстоятельства, когда нужно побеждать любые препятствия, потому что невозможно сохранять молчание, когда унижено достоинство. Однажды фарисеи спросили Христа, должны ли они платить налог Цезарю. Его ответ означал одно: или сделать неприятность

¹⁶ Agüero L. C. Cartas del Presidio. P. 47.

Цезарю, или народу. Фарисеям всех эпох присуще это лукавство. Так и сегодня власти пытаются или деморализовать нас перед народом, или найти предлог для того, чтобы оставить в заключении. Я абсолютно не желаю убеждать режим предоставить нам амнистию... Амнистия должна быть тогда, когда в стране будет мир. После 20 месяцев заключения я чувствую себя таким же уверенным и стойким, как и в первый день. Я не хочу амнистии за счет бесчестия»¹⁷. Тюрьма стала для молодых борцов против диктатуры Батисты одним из важных этапов обретения жизненного опыта и революционной стойкости в крайне сложных условиях. Они воспринимали амнистию как победу народа. Именно в эти дни Ф. Кастро произнес удивительную фразу: «Несмотря ни что я не научился ненавидеть». Возможное освобождение они воспринимали, как еще одну возможность «бороться за Родину без нищеты и деспотизма». «За эти идеалы, — говорил Фидель, — погибли наши товарищи, за это буду бороться и я в течение всей моей жизни, будь она длинной или короткой»¹⁸. 12 мая 1955 г. бывший заключенный № 4914, Ф. Кастро, выходя из тюрьмы, заявил корреспондентам радио и телевидения: «За предоставленную нам свободу мы не отдадим ни одного атома нашей чести»¹⁹.

15 мая родственники, друзья, соратники, корреспонденты телевидения и прессы ожидали бывших узников тюрьмы «Модело» в Гаване. В этот день Ф. Кастро дал большое интервью корреспонденту журнала «Картелес», в котором на вопрос, останется ли Ф. Кастро в партии «ортодоксов», в частности сказал: «Мы будем бороться за объединение под знаменами революционного чибасизма²⁰ всей страны. Вместе с Барсеной, Конте Агуэро (лидеры партии «ортодоксов») и другими деятелями и недавно возникшими движениями будем стремиться создать революционный фронт. Я сам «ортодокс», но все эти вопросы должен обсудить прежде всего с товарищами по Монкаде»²¹. Как видно из этих слов, Ф. Кастро сохранял определенную тактическую осторожность, хотя истина была где-то посередине. Действительно, до 19.03.1956 г. руководящее ядро Движения 26 июля формально принадлежало к партии ортодоксов, однако Ф. Кастро и его сторонники уже с момента подготовки штурма Монкады придерживались самостоятельного, независимого курса.

¹⁷ *Franqui C. Diario de la Revolución cubana. P. 112-113.*

¹⁸ *Franqui C. Diario de la Revolución cubana. P. 115.*

¹⁹ *Morejón G.R. Fidel Castro. La Habana, 1959. P. 108.*

²⁰ Эдуардо Чибас (1907–1951) — лидер партии «ортодоксов».

²¹ *Franqui C. Diario de la Revolución cubana. P. 116.*

Пробыв в Гаване около двух месяцев, Ф. Кастро делает важное заявление, касающееся его дальнейших планов в политической жизни. «Я собираю чемодан, чтобы покинуть Кубу... Все двери для обычной гражданской борьбы для меня оказались закрытыми. Как поклонник Х. Марти, я считаю, что пришло брать права, а не просить, вырывать их, не вымалывать. Кубинская успокоенность имеет свои границы. Я буду в одном из районов Карибского бассейна. Из таких поездок как эта не возвращаются, а, если и возвращаются то только для того, чтобы увидеть у своих ног обезглавленную тиранию»²²

В борьбе против диктатуры Батисты Ф. Кастро опирался прежде всего на Движение 26 июля, которое объединяло в своих рядах главным образом кубинских крестьян, сельскохозяйственных рабочих, мелкую и среднюю буржуазию и сыграло огромную роль в Кубинской революции 1959 г.

Исторически сложилось так, что решение Ф. Кастро и его ближайших сподвижников атаковать 26 июля 1953 г. казарму Монкада в Сантьяго-де-Куба приобрело определяющее значение в истории Кубинской революции. Именно это событие положило начало вооруженной борьбе, как важнейшему средству низвержения диктатуры Батисты. Именно оно стало начальным этапом формирования политической организации Движения 26 июля, ставшей главным руководящим центром в годы вооруженного противостояния, новой революционной силой, оказывавшей в процессе борьбы все большее влияние на кубинское общество. Влияния Движения 26 июля постоянно росло. На Кубе наиболее революционными провинциями были Гавана и Сантьяго-де-Куба. Структура Движения состояла из нескольких основных секций: борьба в городах, борьба в сельской местности, пропаганда и агитация, зарубежные организации. Широкое движение в поддержку кубинских революционеров имело место за границей: в Мексике, Венесуэле, Коста-Рике, Сальвадоре, Пуэрто-Рико, Аргентине (организовал отец Эрнесто Че Гевары) и в ряде крупных городов США: Майами, Чикаго, Бостоне. Всего было 62 зарубежных филиала Движения 26 июля. Их задачи состояли прежде всего: в сборе средств, закупке оружия и доставке его революционерам на Кубу.

Большую работу по организации работы Движения 26 июля на Кубе и за границей проводили: Фидель и Рауль Кастро, Франк Паис, Рамиро Вальдес, Армандо Харт, братья Амейхайрас, Селия Санчес, Вильма Эспин, Ньико Лопес, Пепито Тей, Педро Мирет, Лестер Род-

²² *Franqui C. Diario de la Revolución cubana. P. 117.*

ригес, Айдее Сантамария, Мельба Эрнандес, Фаустино Перес. В августе и декабре 1955 г. руководство «Движения 26 июля» обратилось с двумя Манифестами к народу, в которых нашли свое отражение цели и задачи Движения. Особый интерес представляет первый Манифест, написанный Ф. Кастро 8 августа 1955 г. «26 июля, — говорилось в этом документе, — не политическая организация, а революционное движение. Его ряды будут открыты для всех кубинцев, искренне желающих восстановить на Кубе политическую демократию и установить социальную справедливость».

Программа Движения 26 июля, помещенная в этом документе, включала следующие пункты, фактически совпадавшие с теми, о которых лидер Кубинской революции говорил в своей речи «История меня оправдает»: полная независимость и суверенитет нации, уничтожение латифундий и раздел земли между крестьянами, развитие многоотраслевого сельскохозяйственного производства, индустриализация, повышение жизненного уровня и расширение реальных демократических прав кубинского народа.

В Манифесте также предусматривались реформы образования и налоговые реформы, реорганизация административного аппарата, уничтожение всех форм расовой дискриминации. В последнем пункте этого документа говорилось о конфискации имущества всех расхитителей казны предыдущих правительств без какого-либо исключения. Полученные таким образом сотни миллионов песо предназначались бы для отдельных преобразований изложенной выше программы. В процессе борьбы Движение 26 июля без всякого преувеличения стало общенациональным. В последние месяцы 1958 г. его поддерживала большая часть кубинского общества. Характеризуя обстоятельства, способствовавшие успешному ходу борьбы против диктатуры Батисты, Ф. Кастро писал: «Нам благоприятствовало, во-первых, то, что враги нас вначале не принимали всерьез; во-вторых, многие люди думали, что мы просто романтики и что мы идем на верную смерть; в-третьих, кое-кто думал, что нами движет тщеславие; в-четвертых, существовало мнение, что наша группа революционных руководителей — проводники консервативных или нерадикальных идей»²³. В первой половине 60-х годов XX столетия Движение 26 июля сыграет огромную роль в создании новой Коммунистической партии Кубы и войдет в нее важнейшей составной частью.

²³ *Кастро Ф.* Речи и выступления. 1961–1963. С. 408–409.

ЛИТЕРАТУРА

Кастро Ф. Речи и выступления. 1961–1963. М., 1963.

Agüero C.L. Cartas del Presidio. La Habana, 1959.

Franqui C. Diario de la Revolución cubana. Barcelona, 1976.

Lodge G.C. Engines de Change. United States Interests and Revolution in Latin America. N.Y., 1970.

Morejón G.R. Fidel Castro. La Habana, 1959.